

к 1795 г., очевидно, не подозревая при этом, что Болтин умер за три года до этого.

В последнее время П. Н. Берков обратил внимание на то, что в статье П. А. Плавильщикова „Нечто о врожденном свойстве душ российских“, напечатанной в февральской книжке журнала „Зритель“ за 1792 г., имеется одно место, в котором можно видеть намек на осведомленность Плавильщикова о существовании рукописи „Слова о полку Игореве“. Тут имеются в виду слова Плавильщикова о том, что „даже во дни Ярослава, сына Владимирова, были стихотворные поэмы в честь ему и детям его“, а также его сообщение о том, что „существуют еще сии драгоценные остатки и поныне в книгохранилищах охотников до редкостей древности отечественной“ и что, „может быть, Россия вскоре их увидит“, потому что „есть еще любители своего отечества, которые не щадят ничего, дабы собрать сии сокровища“. П. Н. Берков предполагает, что упоминание Плавильщикова о поэмах в честь Ярослава и детей его могло быть отголоском разговора о незадолго до этого приобретенной рукописи „Слова“, а намек на любителей отечественной древности мог относиться к Мусину-Пушкину.¹

Трудно, разумеется, сказать, в какой мере эти загадочные и очень неясные намеки Плавильщикова могут относиться к „Слову о полку Игореве“ и к Мусину-Пушкину как владельцу памятника. Возможно, что Плавильщиков знал о содержании „Слова“ лишь понаслышке и потому назвал его стихотворной поэмой в честь Ярослава и его детей. Возможно, что он бегло ознакомился лишь с началом текста „Слова“ и обратил внимание на свидетельство его о том, что Боян пел песни в честь Ярослава, Мстислава и Романа, и, по неведению, Мстислава, брата Ярослава, и Романа, его внука, счел детьми Ярослава. Что же касается „драгоценных остатков“ книжной старины, которые хранятся в книгохранилищах „охотников до редкостей древности отечественной“, то тут Плавильщиков, возможно, разумел обильные рукописные приобретения Мусина-Пушкина, свозившиеся в его дом на нескольких телегах и заключающие в себе такие драгоценные памятники, как, например, Лаврентьевская летопись, в которую, между прочим, входило „Поучение“ Владимира Мономаха, в 1793 г. изданное Мусиным-Пушкиным под именем „Духовной“ Мономаха. Возможно, конечно, что Плавильщикову известен был и факт приобретения Мусиным-Пушкиным сборника, содержавшего в себе текст „Слова“.

Нужно принять во внимание, что, по словам Калайдовича, биографа Мусина-Пушкина, в связи с назначением Мусина-Пушкина в 1791 г. обер-прокурором Синода, ему как страстному любителю и собирателю древних отечественных памятников, дано было Екатериной II позволе-

¹ П. Н. Берков. Заметки к изучению „Слова о полку Игореве“. Тр. Отд. др.-русск. лит. Инст. лит. АН СССР, VI, 1947, стр. 135—136.